

Борис Викторович САВИНКОВ**В ТЮРЬМЕ***Посмертный рассказ***ПРЕДИСЛОВИЕ**

Незадолго до своей трагичной смерти Б. Савинков окончил повесть, ныне предлагаемую вниманию читателя. Повесть можно было назвать не общим холодным названием "В тюрьме", а страшным клеймящим словом "Мразь", которое сам автор употребляет по отношению к своему герою. Бесконечной гадливостью проникнут был Савинков даже в тяжкие дни, которые он в то время переживал, к своим недавним единомышленникам и тем, на кого он вздумал опереться в своей ненависти на непонятную им великую мировую силу. Трудно сказать, имелись ли у Савинкова какие-нибудь конкретные наблюдения для создания типичной фигуры полковника Гвоздева, или эта фигура явилась сгустком многочисленных прежних встреч и воспоминаний, а сам факт - плодом озлобленной фантазии. Во всяком случае ясно, что Савинкову незачем было описывать полковника Гвоздева, если бы он считал, что это - отдельная пошлая личность. Нет, во всех прежних произведениях Савинкова, как и здесь, конечно, он преследует более широкую цель, - выводить типы, выводить символы. И в этом случае что означает рассказ "В тюрьме"? Его значение полностью сказывается в последних словах: "Гвоздев понял, что был арестован, лгал и убил Яголковского только из-за того, что боялся сознаться в своем ничтожестве, в ничтожестве "Синего Креста". Это даже не совсем так по ходу рассказа, по ходу рассказа - Гвоздев вообще мразь как мразь, - он труслив, болтлив, лжив и от крайней трусливости способен на бессмысленное убийство, он непроходимо глуп и пошл, и из-за его глупой и пошлой лжи выглядит, конечно, целая армия таких же Гвоздевых. Еще был бы какой-то социальный смысл и какой-то остаток социальной гордости, если бы человек "пострадал" из-за нежелания признать ничтожество "Синего Креста", но дело было не так. Сразу сознаться в ничтожестве этой организации и ничтожестве своей роли в ней Гвоздеву действительно не захотелось, а потом все пошло по глупой логике, ибо ведь, в самом деле, какое же человеческое достоинство может быть в том, что ради непризнания ничтожества организации "Синего Креста" подлейшим образом наклеветать на целый ряд ни в чем не повинных и даже отчасти симпатичных Гвоздеву лиц. Все его поведение настолько лишено всякой тени чувства собственного достоинства или какой-нибудь идейности, что никак нельзя понять последних слов Савинкова как попытки психологического объяснения поведения его героя, желанием прикннуться значительным членом значительной организации.

Не в этом дело, и заключительную фразу повести надо понимать несколько глубже. Вообще все в Гвоздеве фальшь, несознательная и объективная фальшь. Ее-то Савинков и чувствует, ее-то он и стремится отразить в своем маленьком рассказе. Нет на самом деле никаких принципов, нет на самом деле никаких целей, нет никакой силы у организации, нет ровным счетом ничего. Есть тупая инерция, основанная на том, что большевики - разбойники и лжецы, и тупая инертная вера в какую-то Европу, которая поможет, - и за исключением этих выдумок все остальное сплошная дыра. Так же точно и в личном характере Гвоздева нет никакой последовательности. Художественно у Савинкова именно то, что поведение Гвоздева кажется реалистически допустимым в то время, как оно абсолютно нелепо. И вот это соединение правдолюбия и нелепости отраженным светом показывает нам всю беспредельную гнусность и пустоту Гвоздева. Нарисовавши такого химерического пошляка, Савинков без сомнения хотел сказать: вот кто они такие, вот кто они, в большинстве, эти белые, враги великой революции. Повторяю, надо было кипеть внутренней злобой против белых, чтобы написать эту вещь, далеко не лишенную художественной значительности.

Что касается большевиков, то они изображены здесь холодно и, так сказать,